

С. В. Горшков*

К ВОПРОСУ О ПОПЫТКАХ ПЕРЕСМОТРА
ПОДХОДОВ К ТЕМПАМ РАЗВИТИЯ ЛЕГКОЙ
И ТЯЖЕЛОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ НА ПРОТЯЖЕНИИ
СОВЕТСКОГО ПЕРИОДА ИСТОРИИ

ДО НАСТОЯЩЕГО ВРЕМЕНИ в отечественной историографии в изучении истории советской промышленности не разработана самая трудная и многоплановая проблема – вопрос о приоритете, соотношении и темпах развития двух подразделений промышленности (группы «А» – производство средств производства и группы «Б» – производство предметов потребления) на протяжении всего социалистического периода развития¹.

В первом приближении ретроспективный анализ поставленной проблемы показывает, что приоритеты и подходы к развитию тяжелой и легкой промышленности менялись в пользу последней в такие моменты развития российского общества, когда происходила смена политического курса и проводились коренные преобразования, и, в первую очередь, в социально-экономической сфере. Это положение сразу же проявилось в годы НЭПа.

В условиях тяжелейшего экономического и политического кризиса, когда был поставлен вопрос о существовании Советской власти, «вождь октябрьской революции» отмечал, что «...без спасения тяжелой промышленности, без ее восстановления мы не сможем построить никакой промышленности, а без нее мы вообще погибнем как самостоятельная страна»². Но для воссоздания тяжелой индустрии необходимо было решить ряд промежуточных задач. Во-первых, надо было накормить и одеть рабочих и крестьян, дать им товары первой необходимости; во-вторых, надо было накопить средства для поднятия тяжелой промышленности. Поэтому, в начале в государственной политике упор был сделан на первоочередное развитие легкой промышленности, как отрасли некапиталоемкой, которая могла бы удовлетворить насущные нужды трудящихся, дать товары для крестьян в обмен на хлеб, тем самым способствовать развитию товарно-денежных отношений в стране, и одновременно стать источником финансирования тяжелой промышленности. Исходя из этих задач, В. И. Ленин потребовал промышленность, производящую товары для продажи населению, «...выделить осо-

---

* Горшков Сергей Васильевич, доцент кафедры истории России Уральского государственного университета им. А. М. Горького (Екатеринбург).

¹ Лишь отчасти и по большей части фрагментарно данная проблема затрагивается в отдельных работах отечественных исследователей. См., например: Шанин Л. Вопросы экономического курса // Большевик. 1926. № 2.; Ноткин А. И. Очерки теории социалистического воспроизводства. М., 1948; Он же. Материально-производственная база социализма. М., 1954; Он же. Проблемы социалистического воспроизводства. М., 1984. Спирин Н. В., Кожина А. И. Политика Коммунистической партии по вопросам развития легкой промышленности СССР. М., 1973; Пыжиков А. В., Данилов А. А. Рождение сверхдержавы. 1945–1953 годы. М., 2002; Пыжиков А. В. Хрущевская «оттепель». М., 2002.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 43. С. 263.

бо» и создать условия для ее быстреего восстановления и развития³. Такая политика в начальный период НЭПа принесла свои плоды: уже к концу 1922 г. было накоплено 20 млн. золотых рублей, которые были использованы для поднятия тяжелой индустрии⁴.

После завершения восстановительного периода перед страной встала трудная задача проведения коренных преобразований всех сторон общественной жизни и в первую очередь осуществление реконструкции народного хозяйства на промышленной основе.

Однако в конце 20-х гг. в результате острой политической борьбы победил сталинский план проведения индустриализации, сердцевиной которого являлось форсированное развитие тяжелой промышленности за счет сельского хозяйства и отраслей группы «Б». Альтернативные взгляды Н. И. Бухарина и его единомышленников, считавших, что такой подход «является неправильным», что «...мы должны это развитие тяжелой индустрии сочетать... с соответствующим развертыванием легкой индустрии»⁵ были объявлены мелкобуржуазными, наносящими вред социалистическому строительству.

Несмотря на предпринятые в годы второй пятилетки (1933–1937) попытки сгладить диспропорции в развитии двух подразделений промышленности, они закончились неудачей из-за провозглашенного коммунистической партией курса на преимущественное развитие тяжелой промышленности, возведенного в ранг государственной политики.

Новая попытка пересмотреть темпы и соотношение в развитии легкой и тяжелой промышленности была предпринята после окончания Великой Отечественной войны. Как и в 1930-е гг. тяжелая промышленность продолжала оставаться приоритетным направлением в развитии послевоенного советского хозяйства. Однако лишения и невзгоды военного лихолетья, крайне низкий уровень жизни населения после окончания войны, надежды на лучшую послевоенную жизнь заставили часть политического руководства страны учесть эти проблемы и прислушаться к настроениям масс и предложить советскому обществу ряд экстраординарных мер по восстановлению и развитию отраслей социального комплекса. Начало этого процесса относится к концу 1946 г. и связано с инициативами так называемой «ленинградской группы», которая в годы войны как никто из других руководителей видела все ужасы и лишения блокадного Ленинграда. Главную роль в этих подвигах в экономическом курсе страны играли заместитель Председателя правительства СССР, председатель Госплана СССР Н. А. Вознесенский и заместитель Председателя правительства СССР А. Н. Косыгин. Ими было инициировано принятие ряда решений, которые привели к определенной коррекции приоритетов хозяйственного развития в сторону производства предметов потребления, развития торговли и кооперации, создания условий для выравнивания темпов развития двух подразделений промышленности. Однако в этих решениях вина за низкие темпы производства товаров народного потребления в стране возлагалась на местные органы власти, которые относились к легкой промышленности как «второстепенной» отрасли⁶, а не на центральные органы, которые отвечали за всю экономическую политику в целом.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 43. С. 263.

⁴ См.: Там же. Т. 45. С. 288.

⁵ Бухарин Н. И. В защиту пролетарской диктатуры: сборник. М.; Л., 1928. С. 225; См. также: С. 223–224.

⁶ Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 3. М., 1968. С.350–368, 505–511, 549–560.

Кроме того, в готовившемся в 1947 г. проекте программы партии «команда Жданова – Вознесенского – Кузнецова» попыталась усилить социальную составляющую, намереваясь резко усилить объем и повысить удельный вес в экономике страны отраслей, производящие предметы потребления, при этом сохраняя ведущую роль отраслей, производящих средства производства⁷.

На первых порах такие изменения в политическом курсе имели поддержку со стороны «вождя и учителя советского народа, т. Сталина», который при этом исходил из своих интересов и целей. Однако в результате острой внутривнутриполитической борьбы за власть «ленинградская группа» была разгромлена сторонниками приоритетного развития тяжелой промышленности и ВПК, а их теоретические и программные взгляды были подвергнуты остракизму, в том числе, в вышедшей в октябре 1952 г. книге И. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР». В ней наряду с другими проблемами «вождь всех времен и народов» вновь заявил о преимущественном развитии производства средств производства как одного из основополагающих экономических законов действующих при социализме⁸.

Следующая попытка пересмотреть политику в области развития легкой индустрии была сделана после смерти Сталина, в новых условиях, когда в стране сложилась ситуация, которая с объективной необходимостью требовала перемен, в том числе по пересмотру сталинской экономической политики и, в первую очередь, в проведении коренных мер по улучшению условий жизни людей, внедрению принципа материальной заинтересованности, преобразованию механизма хозяйствования, преодолению экономического отставания от капиталистических стран.

Политическое руководство страны, осознав необходимость этих мер, сделало попытку освободиться от наиболее вопиющих деформаций сталинского социализма. Характерно, что спустя всего 5 месяцев после смерти Сталина, на августовской (1953 г.) сессии Верховного Совета СССР в речи Председателя Совета Министров СССР Г. М. Маленкова был поставлен вопрос о том, чтобы одновременно с высокими темпами развития тяжелой промышленности «...организовать крутой подъем производства предметов народного потребления». Для этого намечалось «...значительно увеличить вложения средств на нужды легкой, пищевой промышленности и сельского хозяйства, тем самым «обеспечить более быстрое развитие» данных отраслей народного хозяйства»⁹. Выступление Г. М. Маленкова послужило директивой как для центральных, так и для местных партийных, советских и хозяйственных органов взяться за развитие легкой промышленности с такой же силой, с какой в 30–40-е гг. развивали тяжелую индустрию¹⁰. «До сих пор у нас не было возможности, – говорил Г. М. Маленков, – развивать легкую и пищевую промышленность такими же темпами, как тяжелую промышленность. В настоящее время мы можем и следовательно обязаны в интересах обеспечения более быстрого повышения материального и культурного уровня жизни народа всемерно форсировать развитие легкой промышленности. ...Мы

⁷ См.: *Пыжиков А. В., Данилов А. А.* Указ. соч. С.236.

⁸ *Сталин И. В.* Экономические проблемы социализма в СССР. М., 1952. С. 66–67.

⁹ Заседания Верховного Совета СССР, 5-я сессия, 3-й созыв, 5–8 августа 1953 г.: Стенографический отчет. М., 1953. С. 264–265.

¹⁰ Парадокс ситуации состоял в том, что Маленков был одним из инициаторов разгрома и свертывания политики «ленинградской группы» по развитию отраслей группы «Б».

имеем полную возможность и должны это сделать»¹¹. Именно с этого выступления Г. М. Маленкова наметился поворот к усилению внимания государственных и партийных органов к отраслям социального комплекса.

Уже в октябре–ноябре 1953 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР провели всесоюзные совещания работников этих отраслей, на которых были намечены пути увеличения выпуска товаров народного потребления. Внимание участников совещаний обращалось на укрепление материально-технической базы легкой и пищевой промышленности, планирование, организацию производства и подготовку кадров, а также поиск резервов увеличения производительности труда и выпуска продукции. ЦК КПСС предложил всем партийным организациям проявлять особую заботу о предприятиях легкой и пищевой промышленности и рассматривать борьбу за ускорение темпов их развития как одну из главных общегосударственных задач¹².

Также в октябре 1953 г. были приняты постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР об увеличении выпуска товаров народного потребления и улучшении их качества, которые предусматривали расширение производства ширпотреба как путем технического перевооружения действующих, так и за счет строительства новых предприятий¹³.

Ассигнования на капитальное строительство Министерству промышленности товаров широкого потребления по сравнению с предыдущим годом увеличились в 2 раза, а по пищевой промышленности они равнялись ассигнованиям за первые два года пятилетки вместе взятые¹⁴. Это позволило реконструировать более 800 предприятий и начать строительство около 400 крупных комбинатов, фабрик и заводов по производству промышленных товаров народного потребления. В этом же году была несколько увеличена заработная плата рабочим в легкой и пищевой промышленности¹⁵.

Тем самым, в последние 2 года пятой пятилетки (1954–1955) началось сближение темпов развития группы «А» и «Б» в советской промышленности. Такое внимание к легкой промышленности нашло продолжение при разработке шестого пятилетнего плана. В нем закреплялась поставленная задача – сблизить темпы развития тяжелой и легкой промышленности (см. табл. 1).

Анализ таблицы 1 показывает, что в шестой пятилетки планировалось сократить разрыв в темпах развития между двумя подразделениями промышленности. В годы семилетки, несмотря на то, что в абсолютных цифрах на развитие легкой и пищевой промышленности планировалось инвестировать 8–8,5 млрд руб., что в 2 раза было больше, чем было направлено в легкую промышленность за предыдущие семилетие (1952–1958 гг.)¹⁶, перекос в пользу тяжелой индустрии был очевиден, так как разрыв в темпах развития между двумя подразделениями промышленности за 1958–1965 гг. должен был составить 23 % и увеличиться более чем в 2 раза в пользу группы «А».

¹¹ Заседания Верховного Совета СССР, 5-я сессия, 3-й созыв, 5–8 августа 1953 г.: Стенографический отчет. М., 1953. С. 264.

¹² См.: История КПСС. М., 1980. Т. 5. Кн. 2. С. 328.

¹³ См.: Правда. 1953. 28, 30 октября.

¹⁴ См.: Правда. 1953. 15, 19 ноября.

¹⁵ См.: История КПСС. Т. 5. Кн. 2. С. 368.

¹⁶ См.: Материалы XXI съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1959. С. 213.

Таблица 1

**Планируемые темпы развития
промышленности и ее подразделений в 1950–1965 гг.***

Отрасли народного хозяйства	Производство промышленной продукции в 1955 г. к 1950 г., %	Производство промышленной продукции в 1960 г. к 1955 г., %	Производство промышленной продукции в 1965 г. к 1958 г., %
Вся промышленность	170	165	180
Группа «А»	180	170	185–188
Группа «Б»	165	160	162–165
Разница в темпах развития 2-х подразделений промышленности в пользу группы «А»	15	10	23

* Составлено по: XX съезд Коммунистической партии Советского Союза: Стенографический Отчет. М., 1956. Т. 1. С. 43; Т. 2. С. 13–14; Материалы XXI съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1959. С. 16.

Таким образом, с конца 50-х гг. вновь наметился поворот к увеличению диспропорции в развитии тяжелой и легкой индустрии, к возвращению к «испытанному временем» постулату, закрепленному теоретически в «непреложный, объективный» закон социалистической экономики – преимущественный рост производства средств производства по сравнению с производством предметов потребления.

Данный выбор вновь проходил на фоне ожесточенной политической борьбы, развернувшейся между сторонниками Г. М. Маленкова и Н. С. Хрущева. На январском (1955 г.) Пленуме ЦК КПСС первый секретарь ЦК КПСС Н. С. Хрущев подверг резкой критике тезис Г. М. Маленкова о том, что на определенном этапе социалистического развития легкая промышленность может и должна развиваться опережающими темпами по отношению к тяжелой промышленности. Эти взгляды были расценены им как «ошибочные, чуждые духу марксизма-ленинизма рассуждения, как отрывка правого уклона, отрывка враждебных ленинизму взглядов...»¹⁷. Было еще раз подчеркнуто, что «главной задачей, решению которой партия посвящает все свои силы, было и остается укрепление могущества Советского государства, а следовательно, и ускоренное развитие тяжелой индустрии, составляющей прочную основу всего народного хозяйства и несокрушимой обороноспособности страны...». Со всеми, кто придерживался иной точки зрения И. С. Хрущев, призвал «вести борьбу»¹⁸. В феврале 1955 г. на сессии Верховного Совета СССР на ряду с другими «прегрешениями» Г. М. Маленкову было предъявлено обвинение в том, что он допустил «...теоретически неправильное и политически вредное противопоставление темпов развития тяжелой промыш-

¹⁷ Правда. 1955. 3 февраля. В выступлении Н. С. Хрущева на Пленуме прямо имя и фамилия как самого Г. М. Маленкова, так и его сторонников не звучали. Подробнее см.: Правда. 1989. 17 ноября.

¹⁸ См.: Правда. 1989. 17 ноября.

ленности темпам развития легкой и пищевой промышленности», что им «выдвигался в качестве основного вывода лозунг форсированного развития легкой индустрии»¹⁹. На ней он был освобожден от обязанностей Председателя Совета Министров СССР и назначен министром электростанций, оставаясь еще на некоторое время заместителем главы советского правительства.

Изменение экономического курса в области развития легкой и тяжелой индустрии в пользу последней сразу отразилось при разработке и принятии семилетнего плана на 1959–1965 гг. (см. табл. I). Более того, такой поворот в экономической политике привел наряду с другими причинами, уже известными в исторической литературе²⁰, к разработке нового семилетнего народнохозяйственного плана еще до завершения последних 2-х лет шестой пятилетки, т.е. плана которой разрабатывался еще под непосредственным влиянием Г. М. Маленкова и его сторонников.

В новых условиях построения коммунистического общества их принципы и подходы уже не устраивали Н. С. Хрущева, который сделал ставку в создании материально-технической базы коммунизма на отрасли производящие средства производства.

Уже в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 19 сентября 1957 г. «О разработке перспективного плана развития народного хозяйства СССР на 1959–1965 гг.» отмечалось, что во главу угла развития народного хозяйства СССР на новом этапе социалистического строительства должна быть поставлена задача дальнейшего мощного подъема «всех отраслей народного хозяйства на базе преимущественного развития производства средств производства»²¹. Разъясняя свою позицию в отношении отраслей, производящих предметы потребления, майский (1958 г.) Пленум ЦК КПСС подчеркивал, что «в тяжелой промышленности, в науке и технике достигнут такой уровень, когда мы не в ущерб дальнейшему преимущественному развитию тяжелой индустрии и обороноспособности страны можем значительно более быстрыми темпами увеличивать производство товаров народного потребления с тем, чтобы в ближайшие 5–6 лет в достатке обеспечить потребности населения в тканях, одежде, обуви и других товарах»²².

Но развивать легкую промышленность более быстрыми темпами можно было только при условии снижения темпов развития тяжелой промышленности. Попытки посягнуть на «святыя святых» советской экономики – тяжелую промышленность сразу же пресекались. Так, при переходе от отраслевого принципа управления народным хозяйством к территориальному советы народного хозяйства экономических административных районов (совнархозы) получали известную долю самостоятельности в решении местных проблем на своей территории, в том числе, часть прав по перераспределению средств между отраслями промышленности²³. Более заинтересованные, чем министерства, в сбалансированном и пропорциональном развитии хозяйства в своих районах некоторые совнархозы

¹⁹ Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления / Т. 1. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. М., 2003. С. 886.

²⁰ См.: Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления / Т. 1. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. М., 2003. С. 627, 1113–1114; История КПСС. Т. 5. Кн. 2. С. 589–590.

²¹ Справочник партийного работника. М., 1959. Вып. 2. С. 255.

²² Там же. С. 164.

²³ См.: Справочник партийного работника. М., 1958. Вып. 2. С. 264–267.

попытались частично перераспределить выделяемые Госпланом СССР и республики, капитальные вложения и ресурсы, направляемые на развитии тяжелой промышленности, в пользу решения неотложных задач территорий: развитие социальной инфраструктуры, сферы обслуживания, легкой и пищевой промышленности.

Однако ЦК КПСС в своем постановлении от 4 августа 1958 г. «О грубых нарушениях государственной дисциплины в использовании капитальных вложений и фактах проявления местничества со стороны отдельных руководителей совнархозов»²⁴, а позднее на июльском (1959 г.) Пленуме осудил эти действия как антигосударственные, извращающие директивы партии и правительства о преимущественном развитии тяжелой промышленности, и потребовал тщательно расследовать эти факты и виновных строго наказать вплоть до снятия с занимаемых постов, исключения из партии и предания суду²⁵.

Поэтому в годы семилетки диспропорция между отраслями группы «А» и «Б» промышленности продолжала углубляться. В конце 1963 г., после того, когда разница в темпах развития между двумя подразделениями промышленности достигла 43 %, вместо запланированных 23 %, и когда начались проблемы с формированием бюджета страны, политическим руководством страны были предприняты определенные шаги по увеличению капвложений, направляемых на развитие легкой индустрии и ее подотраслей²⁶. Н. С. Хрущев даже готов был покуситься на «святое» – пойти на временное замораживание расходов на оборону страны и «задержать» развитие ряда отраслей тяжелой промышленности, в том числе металлургии, которую он в 1960 г. называл «королевским направлением»²⁷, с тем, чтобы направить сэкономленные средства на развитие отраслей, производящие товары народного потребления. Однако в связи с отстранением от власти в октябре 1964 г. Н. С. Хрущева, эти предложения были отвергнуты новым политическим руководством, так и не реализовавшись. Тем самым, фактически окончательно была закреплена тенденция, когда из пятилетки в пятилетку в общем, объеме капитальных вложений, снижался удельный вес средств, выделяемых на развитие производства потребительских товаров (см. табл. 2).

Хотя данные таблицы 2 показывают, что капитальные вложения в легкую промышленность страны в десятой пятилетке (1976–1980) по сравнению с четвертой (1946–1950) увеличились более чем в 12 раз, они уступали темпам развития тяжелой промышленности, в том числе ведущей ее отрасли – машиностроению и металлообработке, в которой инвестиции за этот период увеличились более чем в 19 раз.

Наиболее реальное представление об инвестиционном процессе в легкой промышленности, на наш взгляд, дают данные, которые показывают удельный вес капиталовложений, направленных на развитие отрасли. Данные таблицы 2 свидетельствует, что только один раз в течение трех лет шестой пятилетки (1956–1958 гг.) удельный вес капиталовложений, направленных на развитие легкой промышленности страны, достиг – 5,1 % от средств инвестированных в промышленность в целом.

²⁴ См.: Справочник партийного работника. М., 1958. Вып. 2. С. 595–599.

²⁵ Там же. С. 231–232.

²⁶ Президиум ЦК КПСС. 1954–1964. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. Постановления / Т. 1. Черновые протокольные записи заседаний. Стенограммы. М., 2003. С. 763.

²⁷ Там же. С. 452, 764, 767, 771–773.

Таблица 2

Капитальные вложения государственных и кооперативных предприятий и организаций (без колхозов) в легкую промышленность СССР (в сопоставимых ценах; млрд руб.)*

Пятилетка, год	Отрасли		
	Вся промышленность	в том числе	
		машиностроение и металлообработка	легкая промышленность
Четвертая (1946–1950)	<u>17,2</u> 100	<u>2,8</u> 16,4	<u>0,7</u> 4,2
Пятая (1951–1955)	<u>34,4</u> 100	<u>4,4</u> 12,9	<u>1,5</u> 4,2
Шестая (1956–1958)	<u>30,06</u> 100	<u>3,7</u> 12,3	<u>1,6</u> 5,1
Семилетка*** (1959–1965)	<u>Более 100 (план)</u> ...	<u>11,8 (план)</u> ...	<u>3,3 (план)</u> ...
Выборочно по отдельным годам семилетки:			
1960	<u>14,3</u> 100	<u>1,8</u> 12,3	<u>0,7</u> 4,9
1965	<u>20,3</u> 100	<u>3,1</u> 15,3	<u>0,8</u> 3,7
Восьмая (1966–1970)	<u>119,7</u> 100	<u>22,4</u> 18,7	<u>5,3</u> 4,4
Девятая (1971–1975)	<u>168,6</u> 100	<u>33,7</u> 20 (22)	<u>7,0</u> 4,1
Десятая (1976–1980)	<u>219,4</u> 100	<u>53,9</u> 24,6 (24,2)	<u>8,5</u> 3,9 (3,8)
Одиннадцатая (1981–1985)	<u>...</u> 100	<u>...</u> 24,2	<u>...</u> 3,7
1987	<u>...</u> 100	<u>...</u> 24,1	<u>...</u> 2,7
Десятая к четвертой, %	1275,6	1925	1214,3

* Составлено по: Капитальное строительство в СССР. М., 1961. С. 66–67; Капитальное строительство в СССР, 1965–1985. М., 1984. С. 95, 192; Народное хозяйство СССР за 60 лет. М., 1977. С. 438.

** В числителе – абсолютные данные; в знаменателе – удельный вес, %.

*** В целом по семилетке данные отсутствуют.

**** См. по: Капитальное строительство в СССР. М., 1988. С. 54.

Новая попытка сблизить в годы восьмой пятилетки (1966–1970 гг.) темпы развития двух подразделений промышленности привела лишь к незначительному увеличению доли капвложений, направленных на развитие легкой индустрии (4,4 %). В последующий период их удельный вес неуклонно сокращался и составил в 1987 г. – 2,7 % от всех инвестиций, направленных в промышленность.

В результате, к середине 1980-х гг. удельный вес промышленно-производственных основных фондов, приходящихся на долю легкой и пищевой промышленности, составил 10 % (соответственно на долю легкой – 3,7 %, пищевой – 6,3 %),

тогда как на тяжелую индустрию приходилась около 90 %²⁸, т.е. удельный вес материальной базы выпуска предметов потребления стал непропорционально мал по сравнению с промышленным потенциалом страны, что, в первую очередь, сказывалось на населении страны.

Проведенный анализ исторического материала показывает, что на протяжении длительного периода становления и развития советской индустрии отношение партийных, советских и хозяйственных органов к отраслям социального комплекса (легкая, пищевая, местная и др.) было сугубо «второстепенным» и «потребительским». Легкая промышленность рассматривалась ими, в первую очередь, как источник накопления для развития тяжелой промышленности и ВПК страны и, во вторую очередь, как отрасль, работавшую на удовлетворение насущных потребностей советских людей. Отдельные попытки изменить эту хозяйственную практику, предпринимаемые частью политического руководства, как правило, тесно связанного номенклатурно или ведомственно с отраслями группы «Б», с целью использования популярного в народных массах политического курса для закрепления свкувыюей главенствующей роли в руководстве партии и правительстве в рамках острой политической борьбы, заканчивались для их инициаторов политическими гонениями или политическим небытием. Однако новые лидеры («победители») рано или поздно вынуждены вновь возвращаться к попыткам изменить подходы в хозяйственной практике в пользу отраслей, напрямую работающего на советского человека. Но объективно реализовать данную социальную стратегию так и не удалось вплоть до развала Советского Союза.

---

²⁸ Правительственный вестник. 1989. № 1. С. 2.